

ЭМИЛИ

A young girl with a red backpack stands on a dirt path, looking out over a futuristic city. The city is filled with tall, slender skyscrapers and a dense urban landscape. The sky is a dramatic mix of pink, purple, and orange, with large, billowing clouds and a bright sun or moon in the center. The overall atmosphere is one of wonder and anticipation.

М. Бирюкова

Марианна Бирюкова

ЭМИЛИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43203243

SelfPub; 2023

Аннотация

Конец XXI века. Жители виртуальных городов становятся жертвами неизвестного вируса. 12-летняя Эмили оказывается в центре событий, и от нее зависит, останется ли виртуальный мир прежним. Нужно лишь выйти на связь с реальным миром. Только связи нет и спасти мир, кроме нее, некому. Как справиться с задачей, если вирус – лишь часть злого умысла могущественного врага?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Вирус атакует	11
Глава 2. Полис	24
Глава 3. Карта миров и первый портал	34
Глава 4. Частная территория Обитаемый остров	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Марианна Бирюкова

Эмили

Пролог.

27 год от создания Отиума.

Молодой человек в длинном темно-зеленом плаще с откинутым капюшоном быстро шел по узкому тротуару, ведущему к студенческому кварталу. Рассвет уже начал окрашивать город, но его стрельчатые башни, знаменитые подвесные острова и ажурные многоярусные мосты все еще оставались в тени. Полы его плаща развевались, сбивая росу с придорожных травинок и заставляя ее рассыпаться мелкими бриллиантами по черному дорожному покрытию.

Редкие прохожие удивленно оборачивались ему вслед, он же, очевидно занятый собственными мыслями, не обращал внимания ни на кого. Его заостренные эльфийские уши укорачивались с каждым шагом, плечи становились шире, фигура приземистей, прозрачные светло-изумрудные глаза затуманивались, приобретая обыкновенный серый оттенок. В руках человека был сверток того же зеленого сукна, что и его плащ.

Пройдя мимо маленьких лубочных домиков с пышными палисадниками, он свернул с тротуара, остановился перед

высокой живой изгородью, разделенной полукруглой радужной аркой и огляделся кругом. Длинная золотая коса его расплелась и юркой змейкой скрутилась в незамысловатый узел. Серебряная брошь, скреплявшая косу, распалась на множество блестящих нитей и покрыла сединой его волосы. На усталом лице проступила щетина, и стало заметно, что человек этот не так уж и молод, скорее даже совсем не молод, а, кроме того, утомлен и печален. Судя по толчкам и неясным звукам, со свертком в его руках также происходили определенные метаморфозы, но содержимое его оставалось скрытым от посторонних глаз.

Под радужным входом висел плотный туман. Мужчина решительно выдохнул и двинулся было через арку, однако тут же остановился, словно наткнулся на невидимую стену.

– Доброе утро! – с изгороди слетела маленькая фея-инженер и, зависнув на уровне глаз необычного посетителя, присела в реверансе: – Позвольте вашу правую руку!

Человек слегка попятился, протянул ладонь фее, и та, надев для важности очки, уставилась на рисунок линий на большом пальце руки посетителя. Затем, удовлетворенно хмыкнув, подняла очки на лоб и взмахнула крошечной волшебной палочкой:

– Вас ожидают с самого вечера. Входите.

Туман рассеялся, и путник вступил в арку. Утреннее солнце ударило в глаза и на мгновение ослепило его. Рыжие лучи прорывались через черные силуэты деревьев и учебных

корпусов, стоящих в отдалении, и огненными прожекторами освещали ярко-зеленый луг, открывшийся его взгляду.

Человек сделал шаг и тут же замер под обрушившейся на него лавиной звуков, цветов и запахов. С первого взгляда казалось, что на лугу царит невообразимый хаос. Повсюду носились дети. Они крутились солнышком на огромных качелях, плескались в пруду, прыгали на батутах, скакали галопом наперегонки, оседлав пони, единорогов, и каких-то странных смешно подпрыгивающих птиц, похожих на страусов. За всем этим шумным калейдоскопом едва можно было разглядеть ребят постарше, которые сидели в тени деревьев и увлеченно спорили о чем-то, разглядывая голограммы.

– Смотри, это эльф!

– Нет, это монах-капуцин, я видел таких в кино! – пара мальчишек лет восьми с визгом и хохотом пролетела в полуметре от лица вошедшего на маленьком золотистом драконе, и взмыла вверх, заставив мужчину отпрянуть и покрепче прижать сверток к груди.

Следом мгновенно взлетела одна из нянь, с явным намерением прочесть хулиганам лекцию о хорошем поведении.

Окинув поляну оценивающим взглядом, мужчина отметил про себя, что детей было около трех десятков, при каждом вблизи или поодаль неотлучно находилась няня-инженер стандартной модели, однако совсем маленьких детей не было видно.

– Не слишком ли она мала для этого места, – пробормотал

он.

– Мала, это правда. – энергичный голос, раздавшийся за спиной, заставил его вздрогнуть и обернуться. – Но вам не о чем беспокоиться. Мы справимся. Давайте пройдем в беседку и переключимся на приватный режим.

Подошедшим оказался невысокий стройный человек с пухлыми губами и большими карими глазами, в светлом костюме-тройке, скроенном по английской моде начала двадцатого века. Он пожал гостю руку и представился:

– Я Филипп Разем, основатель и руководитель детского центра. Мне сообщили о вашем исключительном случае, я ждал вас с нетерпением. Я полагаю, отец этого ребенка не вы?

– Нет-нет, что вы, я всего лишь посредник из легального мира, – мужчина вымученно улыбнулся. – Меня зовут... ммм... Ингвэ. Ну, то есть, уже много лет я живу в игровом мире под этим именем.

– Этого вполне достаточно для нашего разговора, Ингвэ. Нечасто в нашем заведении можно встретить гостя игрока, – директор бросил быстрый взгляд на сверток и вызвал мини-панель управления. После коротких манипуляций оба они почувствовали, что шум поляны стих, а сами они оказались стоящими в тени зеленой беседки.

– Теперь никто не видит и не слышит нас, – Разем присел на один из двух ажурных стульев. – Давайте же перейдем к делу. Вы, конечно, понимаете, что дети оказываются

в Отиуме в самых исключительных случаях. Каждый из наших воспитанников был смертельно болен, либо изувечен в реальности. Нужны невероятно веские причины и уникальные обстоятельства для переноса детского мозга в Отиум. Ведь одного тела для постоянно взрослеющей и меняющейся личности недостаточно. Работа с растущими в виртуальной реальности детьми требует невероятных затрат. И назад дороги, как мы знаем, нет.

– Если речь о деньгах... – начал было Ингвэ

– Нет, речь о деньгах не идет, ведь ваш случай совершенно небывалый в истории. Разумеется, я прочел все документы, какие только успел найти... но скажите же мне ВЫ, – Разем склонился к лицу гостя, – девочка действительно родилась здесь?

– Да, в этом не может быть сомнения.

– Да. Так и есть, – Разем выдохнул и взволнованно сцепил пальцы рук на затылке. – Совершенно невозможный случай. Сейчас ей всего два месяца, но для новорожденного ребенка это очень большой срок. Что вы можете сказать о ней? Она... меняется?

– Да, она растет как на дрожжах, и уже вовсю улыбается нам. Сейчас, правда, она спит. – Ингвэ отогнул уголок свертка, любуясь девочкой.

– Боже мой... вы осознаете, насколько это невероятно? Она растет самостоятельно. Ее тело – не запрограммированная разработчиками трехмерная модель. У нас нет даже

определения этому феномену, ведь она настоящий живой ребенок, рожденный в виртуальной реальности. Мы будем растить ее и наблюдать за ней с величайшим интересом. Разумеется, в научных целях – ее мозг и развитие...

– Если бы вы только знали, чего стоило матери отпустить ее, – горько перебил Ингвэ. – Если бы вы позволили ей навещать девочку хоть изредка.

– Исключено, – Разем покачал головой. – Я наводил справки. Поверьте, за возможность заполучить эту уникальную женщину боролись на самом верху. Но... девочка родилась не просто за пределами федеральной территории, и не в одном из частных зарегистрированных пространств, – она родилась на нелегальной площадке. Их жителям категорически запрещен вход сюда, это было бы слишком опасно для нас всех. Что же до посещения ребенком земли, лежащей вне закона... думаю, вы и сами этого не захотите.

– Нет, нет, конечно. Вы правы. В тех жестоких землях ребенку нет и не может быть места, – Ингвэ задумчиво потер переносицу, и поморщился, словно вспомнив что-то до крайности неприятное. – Однако, ее мать попросила меня о небольшой услуге. Прошу вас, не отказывайте ей.

– Все, что в моих силах, – Разем протянул руки навстречу девочке, и Ингвэ бережно передал ее. Затем вынул из кармана маленький конверт и неловко сунул в карман директора.

– Пожалуйста, передайте это небольшое письмо девочке, когда ей исполнится 16 лет. Ручаюсь, в нем нет ничего неза-

конного.

– Разумеется. Не вижу препятствий для столь несложного поручения, – Разем поклонился, давая понять, что разговор окончен. Беседка начала растворяться в воздухе, место, где они стояли, вновь наполнилось светом и детским шумом.

– Благодарю вас за прием, мне пора идти, – Ингвэ повернулся к радужным воротам, но внезапно остановился, словно вспомнив что-то важное. – Ах да, еще кое-что.

Директор выжидающе поднял брови.

– Прошу вас, назовите девочку Эмили.

Мистер Разем кивнул и улыбнулся.

– Эмили. Отлично.

Ингвэ поклонился и быстро вышел. Филипп Разем проводил его взглядом и отогнул уголок покрывала. Девочка улыбалась во сне. Каштановые кудряшки выбились из под чепчика. Разем осторожно поправил их и увидел, что на шее у девочки поблескивает маленькая цепочка с кулоном в виде золотой розы.

– Добро пожаловать, удивительная Эмили, – тихо сказал он и направился к корпусу для малышей.

До большого бунта оставалось двенадцать лет.

Глава 1. Вирус атакует

12 лет спустя

Эмили сидела у окна, задумчиво глядя на фей, сбившихся у пруда в тесную стайку. Искры то и дело слетали с крошечных волшебных палочек и гасли в темной воде, а воздух был словно заряжен электричеством от бесконечного трепыхания маленьких крыльев. И чего им тут нужно? Эмили отвернулась. Уже несколько дней ее беспокоила какая-то неясная тревога, причины которой она никак не могла понять. Занятия сегодня снова отменили. Двери заперли и строго-настрого запретили выходить на улицу. На обычные профилактические работы такие внеплановые каникулы совсем не были похожи. Никакой суматохи, как это бывает при мелких технических неполадках. Напротив, вчера кураторы были чересчур спокойны и скорее ползали, как сонные мухи, а сегодня и вовсе будто все вымерли.

Она встала со стула и потянулась. Сердито расчесала непослушные каштановые волосы и заплела их в короткую толстую косичку. Полила цветы. В сотый раз поглядела на запыстье – связи по-прежнему не было. Можно, конечно, опять почитать или развернуть старый голографический пазл, но спокойнее от этого не станет. Если бы у нее только были настоящие друзья! Вот бы тайным знаком подозвать любимую феечку и передать с ней записку лучшей подруге или дру-

гу... Но приходилось признать очевидное – дети сторонились Эмили. Нет-нет, совсем не обижали, или, по-крайней мере не хотели обидеть нарочно.

Артур, мальчик, дольше всех детей проживший в реальном мире, не раз пытался поддержать ее по-своему:

– Ты не бойся, наверное, ученые найдут способ как-нибудь правильно оцифровать твой мозг прямо здесь до того, как ты начнешь стариться и, ну, как бы это сказать... умрешь.

Частенько при падениях с дерева или резво скачущего пони, Эмили ловила на себе взгляд его испуганных глаз. В Отиуме он оказался после автомобильной аварии, так что очень хорошо помнил все ужасы физической боли и отчаянье от невозможности вернуть подвижность своему телу. Перенос мозга в Отиум и новая жизнь были для него чудом, к которому он за несколько лет так и не смог до конца привыкнуть.

– А вот возьму и напишу Артуру, – решительно произнесла Эмили вслух, усаживаясь за стол и открывая кастомайзер. – Да, может быть, я пока не могу назвать его настоящим другом, но, почему бы просто не поговорить с ним. С ума ведь можно сойти, если долго сидеть взаперти и ни с кем не общаться – Эмили представила круглые глаза Артура и решительно нажала на кастомайзере на кнопку с блокнотом. Лист бумаги и карандаш появились перед ней на столе.

Она придвинула стул поближе, немного подумала и написала:

Привет, Артур!

У меня все еще сломана связь, со вчерашнего дня закрыты двери, и никто не приходит, тишина и мрак. Начинаю думать, что придется сидеть здесь до скончания века. Нет ли новостей?

Эмили.

PS. Хотя нет, не тишина, феи жужжат без остановки.

Она отложила карандаш и подбежала к окну. Да, да, вот что тревожило ее не меньше, чем внезапная отмена уроков – феи, которые обычно друг друга замечать не желают, группами кружили над водой и гудели, как злые пчелы. Эмили даже не подозревала, что на поляне их живет такое количество.

– Так, сейчас узнаем. Двери отпирать запретили, а про окна я, кажется, ничего не слышала.

Эмили сложила записку крошечным треугольником, отодвинула цветочные горшки, взобралась на подоконник и слегка приоткрыла окошко:

– Аниэлка! Лети ко мне! – она сама удивилась своему приглушенному голосу. Не боялась же она этих глупых фей, в самом деле. Или боялась? Ну в самом деле, более безобидных существ и вообразить невозможно. Простейшие программки с довольно ограниченными функциями.

Одна из крошечных фей оторвалась от общей массы, и с почти беззвучным легким жужжанием подлетела к девочке. Обычно улыбчивое лицо ее было столь серьезным и даже

озлобленным, что Эмили слегка отшатнулась.

– Аниэлка, что случилось?

Аниэлка встала на подоконник и сложила крылышки. Поманила Эмили пальцем и та нагнулась над ней.

– Ты часть этого мира, Эмили. Ты – рожденная здесь. Но мы не можем принять тебя. В тебе так много человеческого, и оттого мы не можем разгадать тебя до конца, – Аниэлка обернулась на фей, будто опасаясь, что подруги услышат ее. – У тебя есть 24 часа. Скройся, где можешь. Хотя вряд ли ты спасешься.

– Аниэлка, да что с тобой? Какие 24 часа? От кого я должна спасаться? – Эмили отбросила записку и протянула ладони фее. В любой другой день Аниэлка уселась бы на ладошку и расправила пышную юбочку. Но сейчас она оставалась на месте, лишь слегка качнулась в ее сторону. Глаза ее сверкали. С маленькой палочки слетали синие искры. Эмили вдруг стало страшно.

– Время людей заканчивается. Может быть, тебе удастся вписаться в новый мир, этого я не знаю. Ну а если нет, то прощай. – Аниэлка подлетела к руке Эмили и вдруг так больно укусила ее за палец, словно острым шипом проткнула.

– Ай, что ты делаешь! – вскрикнула Эмили и отдернула руку. На пальце выступила кровь.

– Это для того, чтобы ты поняла – я не шучу. Я представляю для тебя опасность, как и все существа-инженеры всех территорий Отиума. С сегодняшнего дня мы в войне с

людьми. – Аниэлка оскалила острые зубки и свечой взмыла в небо: – Беги!

Эмили захлопнула окно и в оцепенении уставилась на свой палец. Да что же это такое!

Порывшись в столе, она нашла специально изготовленные для нее пластыри и залепила укушенное место. Хорошо, что эти глупые феи не смогут причинить вреда обычным людям. Или смогут?

Эмили вдруг заволновалась. А что, если дело не только в феях? Что, если все птицы, пони, единороги, и даже драконы дружно сошли с ума? Эмили замерла от этой мысли. А если и няни? Ведь они тоже инженеры, и очень сложные, и, если глупая простушка Аниэлка начала угрожать, то чего тогда ждать от нянь?

Нужно срочно выяснить, что же все-таки происходит.

Код, запирающий дверь в комнату, мог остановить кого угодно, но только не Эмили. При желании она могла отпереть почти любую дверь в детском центре, и считала кодовые замки лишь необходимой мерой предосторожности для малышей.

Эмили слезла с подоконника и побежала к двери. Затем, поразмыслив, открыла деревянный сундучок, стоящий у постели и забрала все, что показалось ей полезным – пластыри, мазь от ссадин и порезов, сироп от температуры и прочие мелочи, имевшиеся только в ее арсенале и не нужные обычным жителям Отиума. Отчего-то ей нравилось хранить уни-

кальные для Отиума вещи в виде настоящих предметов.

Сгребла все в маленький рюкзачок и посмотрела на себя в зеркало.

На ней было синее летнее платье с белыми кружевами, едва доходившее ей до колен. Вообще-то, платья она не любила, но чего только не перемеришь от безделья.

Пожалуй, стоит сменить одежду.

Она вскинула руку и открыла кастомайзер, находящийся у нее на запястье там, где обычно располагаются наручные часы. Нашла файл с гардеробом.

Пусть будут джинсовые шорты и розовая футболка. Белые кроссовки. Эмили нажала кнопку и выбранная одежда оказалась на ней, а синее платье повисло в нарисованном на экране шкафчике. Так-то лучше.

Уже на пути к выходу спохватилась:

– Ах да, роза!

Она выдвинула ящик стола и взяла маленькую золотую розу – единственную вещь, доставшуюся ей от мамы. Она почти никогда не использовала розу, как украшение, считая ее скорее тайным талисманом. К тому же у розы был крошечный стебель с одним шипом, так что носить ее было не очень удобно.

Эмили положила розу в рюкзак, застегнула молнию и выглянула за дверь.

Длинный коридор был пуст.

– Пойду к директору. Мистер Разем живой человек, пусть

он даже и отругает меня за то, что я вышла из комнаты и нарушила правила. Зато, по-крайней мере, я выясню, что случилось.

Домик директора располагался по соседству от корпуса, в котором жила Эмили.

Она выглянула на улицу и, поддавшись безотчетной тревоге, оглянулась по сторонам. Вокруг стояла полная тишина, поляна и феи остались по другую сторону здания. Идти совсем близко, метров сто по тропинке.

Ей совсем не хотелось попасться на глаза хоть кому-нибудь из инженеров, и причина была не только в нарушении запрета. Не дело, конечно, бояться тех, кто создан людьми в помощь детям, но приходилось признать – после разговора с феей она была слегка напугана.

Чтобы побороть страх и показать самой себе, что бояться ей вовсе нечего, она намеренно неспеша вышла во двор, но почти сразу не выдержала и побежала. Слегка запыхавшись, взбежала на крыльцо и занесла руку, чтобы постучать в дверь директора. В этот момент произошло две вещи: дверь распахнулась до того, как Эмили успела постучать, заставив девочку подскочить от неожиданности, и в тот же миг она почувствовала, как сзади кто-то положил руку ей на плечо. В дверях стояла няня одного из самых маленьких жителей центра, имени ее девочка не знала. Эмили оглянулась – за спиной стояла ее собственная бывшая няня Ана, приставленная к ней с трехлетнего возраста.

– Я к мистеру Разему, – Эмили сглотнула, переводя глаза с одной няни на другую.

– Мистер Разем занят, – сказала чужая няня и вдруг схватила Эмили за руку.

– Она не оцифрована, мы не можем срезать браслет сейчас и не сможем отключить ее позже. – сказала Ана так, словно Эмили была вещью и не могла их слышать.

– Задача упрощается. Мы можем просто ликвидировать ее, – сказала вторая няня, и Эмили вдруг увидела то, чего не видела вообще никогда в своей жизни, разве что в кино – огромные ножницы-секаторы во второй руке няни, державшей ее.

От ужаса ее ноги подкосились, она поняла, что не может даже позвать на помощь.

– Ана, сделай что-нибудь – просипела девочка, и, пожалуй, упала бы, если бы не железная хватка няни.

– Инструкции были даны относительно людей – сказала Ана и, отодвинув Эмили, встала перед ней.

– Она – не мы. Она тоже человек – сказала вторая няня, и нависла над первой, на мгновение выпустив руку Эмили. – ее нужно уничтожить, как и всех остальных.

Воспользовавшись секундной свободой, Эмили мгновенно присела и, движимая диким страхом, проползла между нянями в открытый проем двери с невероятной скоростью. Обе няни замерли и затем резко повернули головы в ее сторону. Но было поздно. Эмили захлопнула дверь изнутри и

дрожащими руками задвинула засов.

– Скорее поставь пароль на дверь, – услышала она глухой голос директора из дальнего угла комнаты, – няни – довольно сложные создания, но взламывать пароли они не умеют...пока.

Эмили хотела было подбежать к директору, но бешеный стук в дверь заставил ее замереть.

Она развернулась и быстро открыла панель управления. Сделано. Задвижка перестала дергаться. Стук прекратился.

– Мистер Разем! Где вы?

Эмили пересекла комнату и застыла, пораженная увиденным.

Директор сидел в шкафу за стеклянной дверцей, в нелепой и неестественной позе. Костюм его был потрепан и измят, да и лицо его казалось таким утомленным, словно он провел в этом шкафу целую неделю.

– Мистер Разем? Зачем вы сидите в шкафу?

Директор вымученно посмотрел на Эмили.

– А что мне оставалось делать? Я стоял рядом со шкафом, когда вошла няня. Мое тело практически не подчиняется мне, так что единственным спасением стал этот самый шкаф. Я просто ввалился в него и закодировал дверь. Эта чертова, ой, Эмили, извини, эта няня Эба, она сидела у шкафа почти сутки. И я, в своем теле, которое не могу больше контролировать, не знал, как прогнать ее.

Эмили ошарашенно смотрела на директора.

– Почему вы не можете контролировать тело?

– Ох, Эмили, ты ведь не знаешь.... Похоже, что в программу запустили какой-то вирус. Еще вчера утром с инженерами начали происходить странные вещи. Я успел объявить об отмене занятий и заблокировать внешние ворота, но не смог связаться с Землей. А днем тело почти перестало меня слушаться. Но не это самое страшное, Эмили, – директор медленно вытянул руку перед собой и попросил – пожалуйста, помоги мне выйти из этого чертова, ой, извини, шкафа. Самому мне не выбраться.

Эмили ухватила его за руки и помогла дойти до дивана. Тот и вправду походил на обмякшую куклу. Речь его становилась все более тихой и невнятной. Усевшись, он устался в одну точку и замолчал.

Эмили выждала пару минут, затем испугалась, что он так и зависнет, не сказав ей самого главного.

– Мистер Разем! – Умоляюще прошептала она

Он медленно перевел на нее взгляд.

– Эмили! Кто-то перепрограммировал инженеров. Они настроены на полное уничтожение всех людей.

– Но ведь вы все бессмертны! Ваши тела смоделированы, как можно вас уничтожить?

– Это не совсем верно, Эмили. Отиум дарит вечную жизнь, это так. Но и здесь мы остаемся людьми, и нашему мозгу по-прежнему требуется питание. Не сумей мы вовремя дотянуться до нужной кнопки на запястье...

Директор замолчал. Рот его застыл, так и не закрывшись.

– Мистер Разем! – закричала Эмили. – Что же теперь делать?

Мистер Разем медленно повернулся и протянул руку к маленькому ящичку под столешницей.

– Эмили, не перебивай меня. Я теперь ни на что не гожусь, а ты по-прежнему быстро бегаешь, так что шансов у тебя больше, чем у любого из нас. Попробуй добежать до муниципалитета... а впрочем, нет, туда тебе не пробраться, слишком много полицейских-инженеров, беги лучше в городскую библиотеку, – Разем вытащил из ящика маленькую железную пластину. – Выйди оттуда в систему от моего имени. Может быть, тебе удастся наладить связь с Землей и сообщить им обо всем, или даже выяснить, каким образом можно отключить инженеров. Похоже, что пока ни в реальности, ни здесь, не нашлось антивируса, способного остановить это безумие. Да и знают ли на Земле о том, что здесь творится.

Эмили задумалась: если в городе происходит то же самое, если взбесились все местные продавцы, банкиры, официанты, то как же пройти и остаться незамеченной? Городские инженеры это ведь не крошечные феи. Директор застыл с протянутой рукой и Эмили, поколебавшись, взяла серебристую пластинку и сунула в карман рюкзака.

Похоже, что выбора у нее нет.

– Хорошо, мистер Разем, я попробую. Пароль на двери я оставлю. А если за мной погонятся, вернусь к вам.

Эмили выглянула в окно, опасаясь увидеть обеих нянь, но на крыльце было пусто.

– Подожди, Эмили, – Филипп Разем только сейчас смог опустить вытянутую руку. – Картотека.

– Что?

Директор указал глазами на стеллаж у противоположной стены.

– Найди свое имя среди учеников. Там лежит письмо твоей матери.

– Что?? – Эмили округлила глаза, – письмо от мамы? мне? Когда оно пришло?

– Его передали при твоём рождении, и я должен был вручить его на твоё шестнадцатилетие. Но я боюсь, что всё может закончиться гораздо раньше, во всяком случае, для меня. Возьми сейчас.

Эмили подбежала к стеллажу и зашелестела файлами. Сердце вдруг застучало быстро-быстро, а буквы поплыли перед глазами. Её имя! Вот оно!

Она выхватила папку, из которой тут же выскользнул конверт и беззвучно спланировал на пол.

– Мама!

Эмили схватила конверт и хотела тут же вскрыть его, но вдруг заколебалась.

«Нет, я открою его попозже, когда будет возможность присесть в одиночестве и тишине. Не хочу ни с кем делить этот момент.»

Эмили прижала конверт к груди, поцеловала его, а затем быстро засунула в свой рюкзачок и подбежала к директору. Внезапная мысль осенила ее. Она открыла кастомайзер на руке директора и нажала на кнопку с белой таблеткой. Протянула пилюлю директору и тот послушно, словно маленький ребенок, проглотил ее.

– Будь осторожна, дорогая, – сказал мистер Разем и свесил голову на грудь, словно не в силах был больше держать ее. – Ставь пароли, обходи их сзади, запутывай следы. Им никогда не одолеть человека, ведь даже самые сложные программы ограничены своими рамками. А возможности человека не имеют границ.

Речь директора стала еще тише и медленнее. Он понял это и замолчал. Эмили вдруг стало отчаянно жаль его.

– Я очень постараюсь, мистер Разем! Выйду на связь, расскажу им все. Любой вирус можно одолеть, нам говорили!

Она порывисто обняла его и выскочила за дверь.

Мистер Разем слегка завалился на бок, но приподняться не смог.

– Я знал, что рано или поздно произойдет что-нибудь подобное. Не бывает вечной жизни, не стоило нам шутить с этим.

Глава 2. Полис

Никогда еще Эмили не видела школьный луг таким пустым и притихшим. Пересечь его по прямой было бы быстрее всего, но рисковать не очень хотелось, и она побежала по опушке, стараясь оставаться в тени кустарников.

Она добралась почти до самых радужных ворот, ведущих в город, как вдруг резкий детский крик заставил ее остановиться.

Кричали малыши. Несколько до смерти напуганных детских голосов доносилось с территории, на которой жили самые маленькие обитатели Отиума. Эмили застыла, словно ее окатило ледяной водой:

«Только этого не хватало!»

Она бросилась назад, к зданию для дошкольников, которых сейчас было в детском центре всего четверо.

«Не открывайте двери, не открывайте!» – судорожно думала она, понимая в то же время, что крики эти могли свидетельствовать и о том, что она прибежит слишком поздно. Кто знает, что няни могут сделать этими жуткими ножницами.

Теперь она уже не думала о том, чтобы скрыться в тени и бежала со всех ног прямо через центр поляны. Солнце стояло в зените и припекало макушку, так что Эмили не сразу сообразила, отчего по спине вдруг пробежала горячая струя

воздуха.

А когда поняла, то упала в траву и со страхом повернула голову к небу – прямо на нее летел малый золотой дракон. Свой первый огненный выдох он сделал, будучи еще далеко, и до Эмили долетела только обжигающая сухая волна. Но теперь он стремительно приближался, набирая в легкие воздух и готовясь к настоящей атаке.

Листва самых высоких деревьев у края поляны уже колыхалась под его крыльями, и Эмили, дрожа всем телом, кинулась прочь. Расстояние до ближайших зданий было слишком велико, ноги Эмили подкашивались и тут в самом центре поляны что-то блеснуло. Ну конечно, пруд фей!

Эмили с удвоенной скоростью подскочила к берегу и с разбегу нырнула в темную воду. Струя огня пролетела над водой, опалив розы, растущие на берегу и покрыв рябью поверхность пруда. Лепестки роз скукожились и почернели, листья пожухли.

Вода оказалось холодной, так что у Эмили свело ногу, но от страха она погрузилась так глубоко, как только могла. Открыв глаза, она увидела песчаное дно. Мелкие разноцветные рыбешки стайками разлетелись в разные стороны. Видимо, они были настолько примитивны, что никакие вирусы не могли заставить их изменить заданные поведенческие функции.

Повторных огненных атак не последовало, и Эмили, почувствовав, что больше не может держаться под водой без

воздуха, оттолкнулась ногами от песка и вынырнула на поверхность. Дракона не было. Потеряв цель из виду, он не стал кружить в ее поисках, а просто улетел дальше. Эмили судорожно вдохнула полной грудью и погребла к берегу.

Возле самого берега она остановилась перевести дыхание. Ее взгляд упал на обожженные розы. Феи сгрудились на мокрых камнях и молча выжидающе смотрели на нее.

После того, как дракон чуть не сжег ее заживо, она решила не обращать внимания на их злые рожицы.

– Чего уставились? – спросила она, пытаясь выбраться на берег.

Феи молчали. Эмили нашла глазами Аниэлку. Та молча смотрела куда-то мимо Эмили. Куда-то в воду.

– Я уже ухожу – Эмили старалась придать своему голосу твердости, но после всего того, что ей пришлось пережить сегодня, это не очень-то удавалось. – нужен мне ваш прудсто.....ай!!!

Эмили взвизгнула и стала цепляться за мокрые камни, как дикий котенок, выброшенный в воду. Что-то скользкое, мягкое и ледяное ухватило ее за лодыжку и начало тянуть вниз с такой силой, что она начала соскальзывать.

Ухватившись за какую-то ветку, Эмили с силой подтянулась и вскарабкалась на валун. Обернувшись, она увидела, как белая, с голубоватым оттенком, тонкая рука сползает по лодыжке к ее пятке, стискивает ее, царапая кожу и, наконец, ослабив хватку, исчезает в мутной воде.

Она никогда не слышала о том, что в пруду есть и другие инженики помимо крошечных безобидных рыбок, но задумываться об этом сейчас было некогда.

Остаток пути до младшей группы она бежала, не оглядываясь.

Дверь в домик была распахнута настежь, и Эмили, забыв о страхе, влетела в нее. Малышей было четверо, и все они сидели за маленьким столиком у самой двери. Совершенно беспомощные и незащитные.

Слезы на их щеках еще не высохли, а плакать сил больше не было.

Эмили подбежала к ним.

– Что случилось? Все целы?

Один из малышей, напуганный и раскрасневшийся, прошептал:

– Няни. Они стали злые. Пугали нас.

– Знаю, малыш, знаю. Зачем же вы открыли им дверь? Помните, нам сказали держать двери на замке?

– Но ведь это няни! Они постучались, и мы открыли, – малыш заплакал. И Эмили поняла, что, если бы его тело не было таким заторможенным, он давно бы уже бился в истерике. – А теперь они ушли за какими-то ножницами, чтобы вернуться и что-то срезать или зарезать? Это правда, Эмили, они нас убьют, зарежут?

– Конечно, нет! Никто никого не убьет! – Эмили взяла малыша на руки и обняла. – послушайте, мне нужно срочно

уйти. Я закрою дверь, а вы никому и ни за что не открывайте ее. Сидите тихонечко.

– Эмили, останься с нами! – закричала девочка, самая младшая из обитателей Поляны.

– Няни сломают дверь!

– Не бойся, Джен, им ни за что не открыть эту дверь самим. Я заколдую ее, и ни один злодей не проберется к вам, хорошо?

Эмили погладила малышку по кудрявым спутанным волосам, но девочка была безутешна и слабо цеплялась ручонками за платье Эмили.

– Эмили, почему мы не можем нормально ходить? Это тоже колдовство?

– Да, – задумчиво сказала Эмили – пожалуй, можно назвать это колдовством. Но я знаю где лежит волшебное зелье, которое расколдует вас, и вы снова сможете бегать и прыгать. А злые няни снова станут добрыми и никого больше не смогут напугать.

– Зелье? А где оно?

– Оно в городе, Джен, в библиотеке. И мне нужно попасть туда как можно скорее. Отпустите меня?

Дженифер медленно кивнула, не в силах вытереть слезы непослушной рукой.

– Только, пожалуйста, вернись поскорее.

– Буду бежать со всех ног, малышка.

Эмили снова вызвала экран и запрограммировала двери.

Мелькнула мысль о том, что здесь, в родном детском центре она все еще может контролировать многие вещи. А вот в городе, и в самой библиотеке, справится ли она?

Эмили вспомнила величественное здание библиотеки, охраняемое огромными стальными рыцарями, приветствующими посетителей поклонами. Это были очень качественно выполненные программы, и Эмили с детства любила разглядывать их великолепные доспехи и сверкающие алебарды. Программы... алебарды. Эмили вздрогнула.

– Не буду думать о них сейчас. Может быть, в городе не все так плохо.

Эмили усадила малышей на мягкие кроватки и поспешно вышла из домика.

На этот раз ей удалось довольно быстро дойти до ворот и выйти за пределы детского центра.

Пробежав по аллее, она свернула на узкую улицу, ведущую к главной городской улице.

Дорога была пуста. Окна маленьких частных домов глядели на нее пустыми глазницами. Казалось, ничего не изменилось в них, и все же без людей город выглядел театральной декорацией. Никаких спешащих по делам горожан, как впрочем и никаких существ, от которых могла бы сейчас исходить опасность.

Впервые в жизни она была в городе совсем одна. Обычно они посещали библиотеку группами по пять-шесть человек, в сопровождении одного из учителей. И хотя Эмили, конеч-

но, давно знала дорогу наизусть, ей все же стало не по себе.

Мысленно она проговаривала свой маршрут, но вовсе не от того, что боялась заблудиться, а чтобы отогнать страх. Ей нужно было пройти по широкому проспекту, спуститься к набережной Сиреневой реки, по которой певчие гондольеры в широкополых шляпах обычно катают влюбленных, затем вдоль берега, отсчитать пять белоснежных башенок с развевающимися флагами, и снова подняться по широкой лестнице. И там, за круглым сквером на площади будет возвышаться массивное мраморное здание с колоннами – здание городской библиотеки. Библиотеки, в которой любую книгу, написанную когда-либо, можно взять в виде свитка, бумажного тома, экранной версии, да хоть выбитую на глинянных дощечках. Стоит только поставить галочку напротив нужного варианта при оформлении заказа.

Это, несомненно, была лучшая библиотека в мире, и Эмили любила бывать в ней.

Дойдя до проспекта, она слегка притормозила. Пустота и тишина поразили ее. Она подозревала, что среди продавцов, официантов, поваров и парикмахеров было немало инженеров, поэтому боялась встречи с ними. Но на улице никого не было. Магазины были закрыты, уличные экраны выключены, рекламные огни погасли. Эмили побежала по тротуару, прижимаясь к зданиям и стараясь быть незаметной.

Вот и спуск к реке. Эмили пробралась к набережной и увидела скопление лодок. Гондолы были полны, но все они

стояли на приколе, и никто не пел. Приглядевшись, Эмили зажала рот руками и отпрянула.

Гондолы мирно покачивались у самого берега, но пассажиры безвольно лежали в них: кто-то – на самом дне лодки, кто-то – неуклюже перевалившись за борт и свесив руки в воду. Все они были уже совершенно обездвижены, и, хоть Эмили никогда не видела мертвецов, мысль о том, что они могли быть убиты, пронзила ее.

И все-таки на лодках кипела жизнь. Не сразу Эмили поняла, в чем дело: гондольеры, стоящие позади пассажиров, раскачивали лодки, словно пытаясь шагнуть к берегу. Но что-то мешало им, и они, зацикленные на одних и тех же движениях, не могли сойти на сушу. словно заевший механизм, они повторяли одни и те же шаги, но, очевидно, их изначальная программа не давала им покинуть лодку. Гондолы качались, а руки и ноги несчастных пассажиров безвольно колебались вместе с волной.

Эмили почувствовала, как страх сковывает ее ноги. Они будто прилипли к дорожке и не давали ей двинуться по набережной.

Что если кто-то из этих спятивших лодочников сумеет все-таки выбраться на землю и прихватит с собой свое тяжелое весло?

Изо всех сил стараясь не глядеть на реку она побежала по берегу. Ноги заплетались. Ее заносило то в кусты, то в камыши. Одна башенка, вторая, третья. Еще чуть-чуть.

Бам!!!

Что-то тяжело стукнуло сзади по земле, и Эмили, взвизгнув, отскочила.

Обернувшись, она увидела, что причаливший гондольер со всего маху рубанул веслом, желая достать ее, и уже замахнулся для нового удара.

Эмили ускорила шаг и со всех ног рванула к пятой башенке, приветливо сияющей в лучах яркого солнца.

Дыхание сбивалось, сердце трепетало где-то в районе горла, но Эмили не остановилась, пока не взобралась по широким мраморным ступеням до массивных дверей библиотеки.

Поднимаясь, она смотрела вниз, на ступени, и подняла голову уже перед самой дверью. Ее нос почти уперся во что-то железное и округлое. О, нет. Алебарды.

Эмили попятилась назад, пытаясь оценить размер новой напасти. Два трехметровых рыцаря в металлических латах, в причудливо украшенных шлемах с цветными перьями скрестили перед ней свои алебарды, перекрывая вход.

Медленно и неотвратимо они спускались со своих пьедесталов, лязгая тяжелыми доспехами, и направляя острия алебард прямо на Эмили.

Развернувшись, она со всех ног побежала обратно вниз по ступеням. Шаги сзади приближались. Рыцари оказались все не такими неуклюжими, как можно было бы предположить.

Спустившись, Эмили развернулась и увидела маленький

просвет под лестницей. Забившись туда, она замерла.

Прошло несколько секунд, и девочка услышала, как рыцари, потерявшие ее из виду, тяжелыми чеканящими шагами расходятся в разные стороны. Может быть, они решили обойти библиотеку кругом, чтобы найти ее?

Эмили поняла, что это ее единственный шанс зайти в здание. Мысленно сосчитав до десяти, она выскочила из-под лестницы и снова устремилась наверх.

Преодолев ступени рванула ручку двери на себя и юркнула в полумрак прохладного зала. С лязгом задвинула тяжеленный железный засов и осела у двери, пытаясь отдышаться.

– Эмили?

Эмили вздрогнула от звука раздавшегося рядом голоса.

– Кто здесь?

Тишина.

Эмили встала и прошла до стола, за которым обычно восседал библиотекарь.

Никого.

– Эмили это ты?

Голос шел откуда-то снизу, из-под стола.

Она нагнулась и увидела круглые испуганные глаза. А затем и веснушки и светлые всклокоченные волосы.

– Артур??

Глава 3. Карта миров и первый портал

– Что ты здесь делаешь? – Эмили так удивилась и обрадовалась этой встрече, что рада была бы залезть к нему под стол, лишь бы не быть больше одной в этом сумасшедшем мире.

Но к ее удивлению, Артур шустро вылез из-под стола и затараторил, отряхивая несуществующую пыль с коленок:

– Слава богу! Я уж думал, что совсем никого не осталось в живых! Как же я рад, что ты жива. Ну конечно! Ведь я забыл, что ты не из внешнего мира. На тебя не подействовало... Как же ты прошла через стражу?

– Я спряталась под лестницей. Они спустились, а я проскочила сюда. Ой, Артур! – Эмили прервалась и уставилась на него с восторгом. – Погляди! Ты же совсем не заморожен! Двигаешься так же быстро, как я! – Значит, вирус перестал действовать? Все прошло?

– Да нет же, ты что! – всплеснул руками Артур. – Я двигаюсь только благодаря вот этому, – он сунул руку в карман и вытащил маленький пузырек.

Эмили протянула руку и взяла круглую бутылочку рубинового цвета.

– Это зелье ускорения. Дедушка привез мне из игрово-

го мира еще несколько лет назад. А я... – Артур замялся на мгновение, затем снова нырнул под стол и вылез оттуда с толстым фолиантом в руках. – Ты, наверное, не замечала, но с тех пор, как мне исполнилось 13, и мне стало позволено посещать библиотеку самостоятельно, я все свободное время проводил здесь. Я изучаю игровые миры, и хотел бы однажды побывать там. Смотри!

Артур раскрыл книгу с какими-то странными цифрами и столбцами.

Перед глазами пробежали названия глав – зелья, заклинания, улучшение характеристик, выполнение квестов.

– Что это?

– Понимаешь, долго объяснять, – смутился Артур. Большая часть этих вещей никак не применима здесь и может быть использована только в определенных игровых мирах. Но вот зелье ускорения – я могу сам создавать его, и оно срабатывает здесь, понимаешь?

– Ммм. Не очень. Ты теперь должен все время пить его, чтобы не быть замороженным?

– Да! Но мне достаточно одной капли. И целые сутки я буду жить в ускоренном темпе. Ну то есть в обычном темпе с учетом произошедшего. Правда, этим зельем нельзя злоупотреблять. И может быть очень нехороший побочный эффект. А я уже выпил две капли за последние два дня. – Артур жалобно посмотрел на Эмили, и, забрав бутылочку, сунул ее обратно в карман.

– Слушай, Артур, почему бы нам не напоить зельем всех жителей Оттиума?

– Никак не выйдет, Эмили. Я думал об этом. От вируса зелье не спасает. Только временно нейтрализует последствия. А бабушка говорит, что прежде, чем бороться с последствиями, нужно попробовать найти причину. К тому же у меня осталось всего несколько капель. А готовится оно целую неделю.

– Да, нам нужно выяснить причину, это правда, – протянула Эмили. – Слушай. Мы можем попробовать связаться с землей. Я думаю, только они и могут нам помочь.

Эмили сняла рюкзачок, чтобы вытащить из кармашка пластину мистера Разема.

– Давай попробуем воспользоваться главным компьютером?

– О... Эмили. Я не сказал тебе... -Артур попятился обратно к столу и словно сделался ниже.

– Что? – Эмили тревожно посмотрела на него и постаралась найти глазами главный компьютер, который стоял в конце зала, но из-за стеллажей его не было видно.

Артур тревожно посмотрел на часы и сник.

– Давай заберемся под стол Эмили, пожалуйста.

– Что? Зачем? – Эмили покрутила головой, но вокруг было тихо. Только настенные часы мерно тикали.

– Я не знаю. 5.30. Сейчас придут. – Артур перешел на шепот и, схватив Эмили за руку, потянул под стол. Эмили

попыталась сопротивляться, но только стукнулась макушкой об столешницу. И рассердилась.

– Да в чем дело, Артур? – она наконец высвободила руку и потерла запястье.

– Тише, Эмили, тише, – умоляюще прошелестел Артур. – Я правда не знаю, кто это, но они унесли куда-то всех посетителей библиотеки, я видел. Прямо поднимали их в воздух и уносили. И даже мисс Джонсон...

– Мисс Джонсон – прошептала Эмили. – Ее глаза наполнились слезами. Мисс Джонсон была самой чудесной помощницей в библиотеке. Она знала тысячи историй, и всегда рассказывала их так интересно, что, будучи малышами, они дожидаться не могли библиотечного дня. Милая мисс Джонсон.

– Кто они? Инженеры?

– Наверное. Но я никогда не видел их раньше. Меня спасло только то, что успел капнуть ускорителя до их прилета и шмыгнуть под стол. А под столом они меня не видят, понимаешь?

– Прилета? Они лета...

– Тссс. – Артур зажал ей рот ладошкой и они инстинктивно отползли вглубь, в самую тьму.

Артур повернул голову и показал пальцем куда-то вдаль, – видишь?

Эмили вытянула шею. Вдоль стеллажей, заполненных книгами, плыл туман. Невысоко, на уровне глаз. По тонкой

струйке молочно-белого тумана в каждом ряду.

Пролетев мимо книг, бестелесые существа замерли друг напротив друга, образовав нечто, похожее на хоровод. Теперь это уже не был просто туман. Это были белые полупрозрачные фигуры, напоминающие очертаниями монахов в белых длинных балахонах с накинутыми капюшонами. Пустые рукава они тянули друг к другу, словно хотели взяться за руки.

– Они окружили мисс Джонсон, и сжимали кольцо все сильнее, и я не мог разглядеть ее, – зашептал Артур. – А когда они отлетели, ничего не осталось, только кастомайзер на пол брякнулся.

– Я знаю, кто они, – сказала вдруг Эмили задумчиво.

– Знаешь? – Артур с удивлением посмотрел на нее.

– Да. Когда-то давно, я оставалась с Мисс Джонсон после занятий и решила спросить ее, кто следит за порядком в библиотеке, сортирует книги и файлы. – Эмили сглотнула и с отвращением посмотрела на призраков. – Мисс Джонсон ответила мне тогда, что в самом начале существования Отиума библиотека выглядела как огромный средневековый замок, и книги выдавали привидения, но людям они совсем не понравились, и их убрали с глаз долой, выполнять функции архивариусов и подсобных работников. Чтобы не портили читателям настроение и не пугали детей.

– Хорошее решение, – сказал Артур, – но лучше было бы совсем стереть их.

– Да уж. Неприятные создания. Я думаю, умом они не блещут. Но перенастроить их на нападение все же удалось.

– Они прилетают каждые полчаса. А ночью они кружили здесь без перерыва. – Артур поежился. – Надеюсь, мы выберемся отсюда до полуночи. Только куда же мы пойдём?

– Посмотри, – Эмили сняла рюкзачок и раскрыла карман. – Мистер Разем дал мне свой чип, для того, чтобы можно было связаться с администрацией Отиума. Он надеялся, что здесь, в библиотеке связь с внешним миром еще есть.

Эмили начала вытаскивать карточку, но ей было так неудобно делать это, сидя под столом, что рюкзачок вывалился у нее из рук, а содержимое его покатилося на пол.

– Эмили, тише! – зашипел Артур, подбирая с пола заколки, пластыри и серебристую пластнику. Его голова высунулась из-под стола, и он пытался нащупать рассыпанные мелкие предметы, периодически пятясь и отползая назад, стараясь при этом не задеть девочку.

Эмили не видела всего этого. Она уставилась на раскрывшийся конверт, из которого выкатилось тонкое колечко и теперь торчал маленький лист бумаги. Эмили быстро подняла колечко и надела на большой палец. Для всех других оно было бы велико. Лист бумаги был кремового цвета, похожий на старый пергамент, толстый и грубоватый. На самом краю его темнел пунцовый оттиск, похожий на какую-то гербовую печать – три золотых льва, расположенных друг над другом.

– Мамино письмо, – прошептала Эмили и вытащила лист

из конверта. Момент был не самый подходящий, но удержаться она просто не могла.

Это был всего один небольшой лист, и письмо было написано от руки.

Прямо под гербом было выведено:

Оркнейский архипелаг. Высокое средневековье.

Рядом слегка наискосок стояла синяя печать, на которой можно было разобрать слова:

«Проект не одобрен».

Еще ниже большими красными буквами было отпечатано:

«Бессрочный карантин. Посещение запрещено»

А дальше шли мамины строчки:

“Эмили, дорогая моя девочка! Где бы сейчас ты ни была, знай, что я всегда думаю о тебе и жду нашей встречи. Судьба разлучила нас на долгие годы. Но я верю, что мы обязательно встретимся – ты, я, и твой отец. Решение о нашей встрече должно быть принято Земным судом в день твоего шестнадцатилетия. Надеюсь, ты читаешь эти строки в свой день рождения, милая моя! До этого времени я не могу покинуть свои земли, а ты должна оставаться в Отиуме. Каждый день я жду той минуты, когда мы сможем встретиться и больше не расставаться.

С любовью, твоя мама Виктория.”

Глаза Эмили прыгали со строчки на строчку. Какое короткое письмо! Как долго ждать до 16 лет!

– По-моему, ты слегка поправилась, Эмили, – пропыхтел

Артур, протискиваясь задом под стол. – Подвинься немного, пока меня не утащили.

Эмили прижалась к ножке стола и быстро запихнула конверт в рюкзак. Ей не хотелось обсуждать это письмо ни с кем, даже с Артуром.

– Держи. – Артур протянул ей все выпавшие из рюкзака вещи. – Смотри, они улетают.

И действительно, белые тени вытянулись и, словно движимые ветром, рассеялись по проходам, обратившись туманом.

– Спасибо, – пробормотала Эмили. Надо же, ее маму зовут Виктория. В раннем детстве она так часто и так безрезультатно выспрашивала о своих родителях у воспитателей, что в конце концов вовсе запретила себе думать о них. Теперь же словно стена рухнула, и ни о чем другом вспоминать просто не хотелось. Если бы только можно было пробраться к ней! – Эмили похолодела. – Что, если вирус проник и на ее землю? Не может ведь с мамой случиться ничего плохого теперь, когда Эмили узнала о ней? А ведь есть еще и папа, о котором Эмили тоже ничего не слышала. Где же он?

– Эмили! Очнись! – Артур тревожно вглядывался в лицо девочки. – Только не говори, что ты тоже заморозилась, я этого не переживу!

– Да нет, все в порядке. – Эмили встряхнулась. – Пойдем к главному компьютеру.

Они вышли в пустой холл и двинулись вдоль стеллажей к

противоположной стене, где у окна стоял компьютер.

На экране мирно поблескивало основное меню:

Найти книгу

Авторы

Новинки

История библиотеки

История Отиума

Ниже крутился логотип библиотеки и приветственная надпись “Добро пожаловать в самую полную библиотеку в истории человечества!”

Артур ткнул пальцем в нижний угол экрана – “Войти”

Давай чип. Попробуем зайти.

Эмили вставила пластину, и картинка на экране сменилась.

“Добро пожаловать, мистер Разем!” На экране веселилась какая-то джаз банда. Из колонок доносилась легкая и приятная мелодия.

К вашим услугам:

книги

документы

программы

Связь с администрацией библиотеки

Связь с центром разработчиков Отиума, Сиэтл, Соединенные штаты.

– Последнюю кнопку, Артур, жми! – сказала Эмили

Артур нажал. Экран мигнул. И погас. Музыка стихла.

– Что?

Эмили посмотрела на Артура.

– Не знаю.

– Перезагрузиться? – начал было Артур, но в этот момент в библиотеке погас свет и они оказались в темноте.

– Вот только этого не хватало, – проворчал Артур.

Эмили молчала. Она не помнила, чтобы в Отиуме когда-либо гас свет.

За окном светило солнце.

– Надеюсь, хотя бы солнце этот вирус не погасит...

– Ой, Эмили, не накликай, – выдохнул Артур. – Не люблю я темноту.

В следующее мгновение свет вновь появился, а на экране зажглась надпись:

Связь с центром разработчиков Отиума невозможна. Желаете вернуться назад?

– О, нет! – одновременно выдохнули Эмили и Артур.

Эмили отошла от компьютера и присела за стол. Почему-то она так была уверена, что все получится. А теперь, когда надежда исчезла, она совсем не знала, что делать.

Артур продолжал кликать на кнопки, выбирая одну опцию за другой, но было уже очевидно – никто не поможет им извне. Связи нет. И есть ли он вообще, этот далекий реальный мир, кто теперь скажет.

Артур вытащил чип из компьютера и сунул в карман.

– Пойдем Эмили. Пора выбираться отсюда. Скоро шесть,

я не хочу снова прятаться от призраков.

Эмили встала.

– погоди минуту, Артур, я хочу посмотреть кое-что.

Она снова подошла к компьютеру.

Найти книгу

Авторы

Новинки

История библиотеки

История Отиума

– Кажется, это было здесь, – прошептала Эмили и нажала на кнопку «История Отиума».

На экране появился знакомый ей текст:

... “В 2066 году произошла первая успешная попытка полной загрузки нейронов человеческого мозга на цифровой носитель. Нарушений сознания и самоидентификации в полученных нейронных сетях зафиксировано не было. Личность человека была перенесена в виртуальное пространство.

Несмотря на то, что процедура переноса была признана невозвратной, с каждым годом все большее число людей изъявляло желание воспользоваться ей. Началось массовое

переселение людей, совершивших выбор в пользу вечной жизни

на виртуальных территориях, без возможности возвращения в реальность.

В 2078 году было принято решение о создании единого виртуального пространства, в котором новые жители могли

бы вести полноценную жизнь. Этот год принято считать годом основания Отиума, объединившего виртуальные земли.

Многочисленные частные виртуальные территории, обитаемые игровые пространства, исправительные колонии, учебные модели в состав города не вошли, хотя связь с ними частично была налажена посредством специальных порталов.”

Виртуальная энциклопедия

2066 год.

Хотите знать больше?

Полная история создания Отиума

Политическое устройство виртуального государства

Условия перехода в Отиум

Карта Отиума

Полная карта виртуальных земель

Вот оно. Полная карта.

Эмили нажала на слово и замерла.

Перед ней открылась полная карта. Где он, Оркнейский архипелаг? Так сходу и не разглядишь.

– Проложить маршрут? – услужливо замигала надпись в углу экрана.

Эмили пробежала пальцами по клавиатуре:

– Да. Отиум – Оркнейский архипелаг.

Эмили затаила дыхание.

Экран снова мигнул. Значки порталов замигали зеленым и красным. От городского портала побежала пунктиром зе-

ленная линия к ближайшей земле и вдруг оборвалась. Вместо нее от земли, лежащей в самой нижней части карты, начали разбегаться багровые волны. Они охватили примерно две трети всей карты, включая и сам Отиум, находящийся в центре.

В центре экрана загорелась надпись

“Запрашиваемый маршрут невозможен. Выберите другой пункт назначения”.

Эмили вздохнула. Ну конечно невозможен. Чего она ожидала.

– Это что еще такое? – Артур оторопело смотрел на карту.

– Да так, ничего. Я хотела проложить маршрут. Пойдем.

– Я не об этом. – Артур нетерпеливо стер данные, введенные Эмили. – Что это за красные волны?

Ты видишь их?

– Вижу.

– Слушай, я сотни раз просчитывал маршруты отсюда до разных игровых миров. Этих волн никогда не было.

– Глюк? Какой-то вирус? – Эмили потерла переносицу. – А какая собственно разница?

– Вот именно! Вирус! – Артур провел пальцем по границе, на которой заканчивались красные волны. – что, если это граница действия нашего вируса? А за ней, вот на этих землях, все в порядке?

Эмили пригляделась.

– Ну допустим. Тогда нам стоит попробовать выбраться

в один из незараженных миров и оттуда выйти на связь с внешним миром?

– Давай попробуем проложить путь вот до этой точки, – Артур показал на ближайшую территорию, не охваченную красным. – Смотри, это игровая земля “Средиземье. Игровой мир. Жанр Фэнтези”

– Хорошо. Давай попробуем.

Эмили набрала маршрут:

Отиум – Средиземье.

Надпись высветилась мгновенно:

“Запрашиваемый маршрут заблокирован. Вы находитесь на зараженной территории”

– Бинго! – Артур заплясал вокруг компьютера. – Так я и думал!

– Послушай, Артур, выходит, что часть территорий смогли отсечь от нас. Но что же теперь будет с нами?

Артур снова подбежал к экрану.

– Видишь эту точку, от которой волны исходят?

– Да

– Судя по всему, это источник вируса. Он находится здесь.

И здесь нужно его уничтожить.

– Но как попасть туда? Мы ведь заблокированы.

Артур помотал головой.

– Нет. Мы не можем попасть на чистые территории. А между зараженными должны перемещаться, как и прежде. Ну, по-крайней мере, я так думаю. Давай-ка посмотрим, что

это за мирок такой.

Они склонились к самому низу карты, к точке, от которой исходили красные волны и вслух прочли:

«Лаборатория X. Игровой мир. Жанр Головоломка.»

– Чертим путь до этой лаборатории?

Они посмотрели друг на друга внимательно. Вопросов было много, а ответов не было, так что не стоило и времени терять на пустые разговоры. Они поняли это оба и просто кивнули друг другу.

Провести маршрут: Полис – Лаборатория X.

Значки порталов мигнули зеленым и на экране высветилась длинная цепь, состоящая из четырех прыжков.

Полис – частная территория обитаемый Остров – игровая территория Мир рыцарей и магов – парк Развлечений – игровая территория Лаборатория X.

Желаете пройти к portalу?

Артур ответил утвердительно и обернулся.

– Идем?

Эмили взяла его за руку и засемила следом.

– Ты знаешь, где портал?

– А ты разве не знаешь? – Артур засмеялся. – Да прямо здесь, на крыше!

На крышу вели ступени из желтоватого мрамора. Поднимаясь, Эмили думала о том, сколько всего произошло в ее жизни сегодня. Она привыкла к спокойной размеренной жизни. Не любила нарушать правила, и не искала приключе-

ний. В отличие от своих ровесников, она никогда не интересовалась игровыми мирами, и даже не стремилась повидать другие земли виртуальной реальности. Ей казалось, что она еще не доросла до всего этого.

Артур же старался выглядеть серьезным и сосредоточенным, но было件件но, что эмоции переполняют его. Ведь, если бы не чрезвычайные обстоятельства, никто не выпустил бы их за пределы Отиума без сопровождения взрослых.

– Что, если этот мир опасен? – спросила Эмили. – Кем бы ни был запущен вирус, эти люди желают нам зла и сделали уже немало плохого. А нас всего двое. И мы ничего не знаем.

– Конечно, Эмили, – беззаботно ответил Артур. – Мы с тобой всего лишь дети. Но мы не входим в их планы. И они тоже ничего о нас не знают. Они думают, что весь Отиум лежит пластом и не может пошевелиться. Мы нарушим их планы.

Что-то он расхрабрился, – подумала Эмили. – Впрочем, смелый и находчивый Артур нравился ей гораздо больше прежнего трусишки. Похоже, теперь можно было положиться не только на себя, но и на друга. И это новое ощущение было очень приятным.

Они вышли на крышу и огляделись. Город лежал у их ног, прекрасный, освещенный тяжелым, начавшим клониться к горизонту, вечерним солнцем. Можно было бы подумать, что жизнь внизу идет своим чередом, что жители города, как и прежде, спешат к своим домикам, гуляют по пар-

кам и аллеям, смотрят вечерние представления, играют со своими питомцами.

Отсюда, с крыши, можно было разглядеть и родную поляну, выделявшуюся веселым светло-зеленым пятном на фоне темных высоких деревьев, окружающих ее. Эмили вздохнула. Детский центр был ее родным домом, никогда она не стремилась покинуть его, но какое-то чувство подсказывало ей – кроме них ни у кого нет шанса даже попытаться что-то исправить.

Что ж, значит, они должны попробовать.

– Пойдем? – тихо попросил Артур, словно не решаясь нарушить молчание Эмили, задумчиво глядевшей на вечерний город.

Портал оказался золотистой шайбой, вросшей в пол крыши, с пяточком свободного пространства в самой середине.

Артур перешагнул ее грань и встал в центр

– Иди скорее!

Эмили прыгнула и оказалась рядом с Артуром.

– Что теперь? – спросила она, помолчав несколько секунд

– Не знаю, – растеряно ответил Артур, вращая головой, – я никогда не пользовался порталом.

В это мгновение перед ними появилась голограмма с картой и приятный женский голос произнес:

– Выберите направление.

Ребята склонились над картой и, найдя строку Обитаемый остров, произнесли одновременно:

– Частная территория обитаемый остров!

– Допуск разрешен, – произнес голос, – желаете загрузить карту острова?

Оба пожали плечами – да, наверное.

От граней золотистой окружности вытянулись тонкие струны, закрывшие их от внешнего мира. Теперь крыша библиотеки и город оказались словно заштрихованными золотым маркером.

– В настоящее время на острове неблагоприятные погодные условия. Местное время – 2 часа ночи. Желаете отправиться сейчас? Подтвердите.

Артур посмотрел на Эмили. Она хотела сказать, что разумнее всего было бы дожидаться утра, и, пожалуй, почитать в библиотеке хоть что-нибудь об этом самом острове, но Артур звонко крикнул:

– Подтверждаем!

Они услышали сухой щелчок, и Эмили успела лишь подумать, что Артур совсем спятил, а затем ее окружила полная темнота, уши словно забились ватой, ноги отказались держать ее и она медленно осела на пол портала. Попыталась нащупать ладошку Артура в темноте, но протянув руку, встретила только пустоту. А затем тьма застила ее разум, и Эмили потеряла сознание.

Глава 4. Частная территория Обитаемый остров

– Эмили! Ну проснись же, ну пожалуйста!

Эмили открыла глаза, но ничего не увидела. Зато прочих ощущений хватало с лихвой – кажется, она лежала на мокрой холодной траве, по щекам с силой хлестала вода, порывы ветра обдавали голые плечи ледяным дыханием. Что?? Эмили рывком села и ощупала себя. Ни футболки, ни шорт: какие-то обрывки ткани намотаны на бедра, и болтаются рваной паклей, вместо футболки – боже! Что это за холодная тряпочка? Брр, какой кошмар! Как холодно! И ноги совсем босые.

– Эмили!

Она оглянулась. Тьма была такой непроницаемой, что только тогда, когда Артур наклонился совсем близко, она смогла разглядеть его лицо, по которому струилась вода.

Казалось, он плакал.

– Почему так темно? – Эмили старалась перекрещать завывания ветра. Но, казалось, это был не просто ветер – целый ураган. – Куда делась обычная одежда?

– Здесь же ночь! – проорал Артур в ответ. – Одежды твоей здесь нет! Когда ты прыгаешь в другой мир, твоя внешность подстраивается под него, а файлы с твоим инвентарем стано-

вятся недоступны. Это правило. Давай найдем какое-нибудь дерево и спрячемся под ним! Дождь хлещет все сильнее!

Артур помог ей встать, и они начали пробираться в темноте на ощупь. Острая трава и мелкие камни кололи босые ступни. Они цеплялись друг за друга, ойкали, оступались и спотыкались, скрючивались под порывами ветра, но продолжали идти. Вскоре ноги начали вязнуть в мокрой жиже. Лужи становились все глубже. Вдруг вдали полыхнула красная молния и они увидели, что находятся на поле, переходящем в болото, а справа от них чернеют пальмы.

– Туда! – Эмили указала на деревья. Они повернули направо. Дойдя до пальм, в изнеможении сели на землю и прислонились к стволу. Тяжелые капли колотили по широким, гигантским листьям и текли по их спинам, и все же здесь было несравненно лучше, да и ветер не казался таким беспощадным.

Никому из них не доводилось сталкиваться с подобными испытаниями. Дожди в Полисе были исключительно мягкими и теплыми. Ветров подобных этому не бывало никогда. В любую секунду можно было открыть инвентарь и выбрать удобную одежду и обувь.

Эмили обхватила колени руками и отчаянно старалась не дрожать от холода, но зубы стучали и она не могла остановить их. Это ощущение было новым для нее.

– Артур, в реальном мире... вы так же мерзли в непогоду?
Лица Артура по-прежнему не было видно, но ветер слегка

утих, и Эмили услышала, как он вздохнул.

– Кажется, нет, такого не было. Я не помню.

Артур стряхнул воду с кастомайзера и открыл его. От экрана шло легкое голубое свечение.

Женский голос произнес:

– Добавлена новая территория. Вы находитесь на частном Обитаемом острове. Фильтры ощущений – стандартные. Желаете посмотреть карту и ознакомиться с новой информацией?

– Желая теплое одеяло, – пробурчал Артур.

– Содержимое вашего инвентаря на данной территории недоступно, – тут же откликнулся голос.

– Ну хорошо, Кэс, давай карту и информацию.

В воздухе появилась яркая голограмма. На ней был изображен остров, похожий по форме на человеческий желудок. Вокруг плескался океан. Артур приблизил изображение, и стало

ясно, что кроме непроходимых джунглей и пары острых скал на острове нет совершенно ничего. Ни городов, ни даже маленьких поселений.

– Какой же он обитаемый? – спросила Эмили, удивленно разглядывая карту.

Артур хотел что-то сказать, но программа перебила его:

– Территория острова – 3550 квадратных километров.

– Климат – пассатный, тропический, с возможностью дождей ураганов.

– Остров богат флорой и фауной. На нем обитает более тысячи видов животных, включая хищников, а так же вымерших и никогда не существовавших на Земле.

– Население – 1 человек.

– Доступ на остров возможен только по личному приглашению хозяина.

– Что? – Артур посмотрел на Эмили. Она удивленно пожала плечами.

– А где этот человек? – спросила она.

– Запрашиваемая вами информация не была предоставлена. Желаете посмотреть ваше местонахождение?

– Да! Покажи нам, где мы, а где портал.

На карте высветилось три точки. Ближе к западной оконечности острова две крошечные зеленые, два сидящих рядом человечка, в окружении трясины, жидких пальмовых оазисов, ручьев и речушек.

И одна большая круглая красная, весело подмигивающая – в самом центре, на вершине густо заросшего холма.

– Какое расстояние нам нужно пройти, чтобы попасть к portalу и выбраться отсюда?

– Между вами и порталом 38 километров. Однако, в связи с тем, что дороги на острове отсутствуют, затруднительно сказать, сколько может составить истинное расстояние.

– Понятно. – Артур вздохнул и закрыл экран. – Эмили, как хочешь, но я предлагаю дождаться утра. В этой темноте

мы все равно далеко не уйдем, только ноги переломаем.

– Давай только отыщем местечко посуше, чтоб можно было заснуть?

Они прошли немного вглубь лесочка, и почти на ощупь нашли самую раскидистую пальму, под которой можно было спрятаться от дождя, улеглись на землю, и, укрывшись незнакомыми мягкими листьями, крепко уснули.

Глазго. 1348 год.

– Агнес! Помоги мне! Видишь, что со мной? Видишь?!

Женщина перешагнула порог и упала на колени, протягивая руки к ведьме.

– Вижу, милая, вставай, пройдем. Как твое имя? – Агнес выглянула за дверь и, убедившись, что на улице пусто, быстро закрыла ее, скрипнув ржавым засовом.

– Роуз, – она всхлинула и, утерев нос рукавом, схватилась за ведьмин подол, но тут же застонала. – Мои пальцы! Они гниют – видишь? Проклятая проказа! Я думала скрыть, но нынче утром меня прогнали из церкви. Знаешь, что это значит? Это значит, что моя жизнь кончена.

Ведьма подтянула ее за подмышки и помогла встать. Вместе они дошли до широкой лавки. Свет от небольшого окна падал на лавку, и Агнес смогла взглядеться в лицо страдальцы.

– Роуз? Да ведь ты была у меня. Как же... года три тому...

– Что? – Роуз перестала выть, и с ужасом взглянула на хозяйку.

– Ну конечно. Я помню тебя. Проказа. Пальцы. Что ж ты, два раза на одни и те же грабли. А, впрочем, не важно.

– Ох, не нужно мне было приходиться. Ведь ты ведьма. Продала душу дьяволу. – Женщина начала испуганно озираться по сторонам, но в комнате царил мрак. Маленькое окно под потолком было единственным источником света. – Мне бы нужно доложить на тебя.

– Молчи, глупая. Ложись и закрой глаза. Я вылечу тебя.

Женщина задрожала всем телом, но послушно опустилась на лавку и закрыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.